

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ. ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ

УДК 82-1

DOI: 10.26456/vtfilol/2024.3.179

ЭПИГРАММАТИЧНОСТЬ ПОЭЗИИ Г. САПГИРА

С. Ю. Артёмова

Тверской государственной университет, г. Тверь

Статья посвящена проблеме жанра эпиграммы в лирике Генриха Сапгира. Жанр рассматривается как определенный тип строить и завершать целое, а также как информация о способе понимания этого целого. Речь идет не о каноническом жанре, а о жанровой трансформации эпиграммы второй половины XX века. Большую роль в трансформации играет жанровое заглавие и иные жанровые маркеры, такие как пуант и описательность.

Ключевые слова: жанр, лирические жанры, эпиграмма, поэзия, Сапгир, пуант, описательность, ирония, надпись.

Жанровость поэзии Сапгира – вопрос непростой. С одной стороны, у Сапгира множество текстов, циклов и книг имеют отсылки к самым разным жанрам: элегии (одноименная книга «Элегии»), оды («Облака», «Ода бараку», «Похвала пустоте»), поэмы («Рундала», «Вершина неопределенности»), альбомные стихи («В альбом»), такие твердые формы, как сонеты («Сонеты на рубашках»), затвердевшие строфические формы, такие как октавы («Двойная луна») и т. п. С другой, прямого соотношения с классическими жанровыми стратегиями зачастую невозможно обнаружить.

Жанровые стратегии Сапгира сводятся к нескольким основным:

1. Формальные признаки жанра могут наличествовать, но никогда не соблюдаются полностью.

2. Жанровое ядро подвергается трансформации: то, что составляло жанровую основу и проявлялось через ряд обязательных признаков в классической эпиграмме, может либо отсутствовать вовсе либо иронически обыгрываться.

3. Продуктивными становятся схемы, недопустимые в каноне, жанр строится на тех чертах, которые были для него противопоказаны.

На этом фоне встает вопрос о том, как выявить соотношение конкретного текста с жанром. Если руководствоваться идеей маркировки жанра, то в поэзии Сапгира есть только одна эпиграмма – «Эпиграмма на самого себя».

© Артёмова С. Ю., 2024

В жанре эпиграммы, в основе которой лежит либо описание объекта и выявление его характерных черт, либо его высмеивание, перед читателем предстает поэт, отчаянно желающий вписаться в традицию и отчасти оправдаться ею, как в тексте «Эпиграмма на самого себя»: «Хельмеци-поэт – / он слова кромса» [9, с. 125]. Михай Хелмеци перевел Тассо, опубликовав в номере «Авроры» за 1882 год эпизод гибели Софронии и Олинда. Своеобразие стиха М. Хелмеци создается за счет манеры переводчика сокращать слова ради целостности строки («Тут неверные во страхе завопи»), в XIX веке автору по этой причине дали насмешливое прозвище «Хелмеци поэт, что слова кромсает». «Мне – Сапги» в этом контексте означает не «мне, биографической личности», а «мне, поэту», так как имя Сапгира стоит в контексте имен других творцов.

В конце XX века такой способ письма становится одной из визитных карточек поэзии Сапгира. Имя «Сапги» логично вписано в традицию, ему поступать так, как поступали предшественники-творцы, «сам бог велит», а точнее, поэтическое слово, язык поэзии. Самоидентификация здесь строится по схеме «я как великие». Образ героя в эпиграмме, пусть и иронически, возвышается.

Однако следует задаться вопросом не только об авторской маркировке жанра, но и о трактовке жанра и жанровых чертах эпохи. В Древней Греции название «эпиграмма» носили любые надписи, какими греки объясняли памятники и трофеи. С двойственным характером (описательность vs ироничность) канонический (то есть сохранивший «систему признаков, характерных для... классических образцов» [7, с. 115]) жанр эпиграммы перешел в новую европейскую литературу.

А. Горнфельд указывает, ссылаясь на Лессинга, что эпиграмма – это «стихотворение, в котором внимание и любопытство наше обращаются на известный предмет и несколько задерживаются, чтобы сразу получить удовлетворение»; таким образом, «ожидание и разрешение – две существенные части эпиграммы; ожидание возбуждается объективным изображением, разрешение дается остроумным заключением» [3, с. 892].

Современная эпиграмма характеризуется остроумной необычной концовкой, пуантом (см.: [4; 6; 8; 11]). По наблюдениям Анны Варды, «пуант в полемической эпиграмме мог иметь форму сентенции, обращения к читателю / слушателю с определенной просьбой или реплики, относящейся к предыдущей, описательной части текста» [2, с. 96]. Сегодня, по мнению О.В. Зырянова, эпиграмма – это «небольшое по объему стихотворение, выдержанное в сатирическом, саркастическом или юмористическом модусах художественности» [5, с. 305]. Причем, по замечанию С.С. Аверинцева, господствующей формой в современной

русскоязычной поэзии является эпиграмма новоевропейского образца, то есть «стихотворение насмешливого, сатирически-юмористического свойства» [1, с. 307].

С этой точки зрения, к эпиграмме тяготеют некоторые стихотворения Сапгира, не маркированные жанром напрямую или маркированные косвенно, как, например, альбомные стихи Сапгира. Так, стихотворение «В альбом» (цикл «Командировка») состоит из двух строк: «В Северодвинске / Живут по-свински» [10, с. 25]. Надписевый характер этого текста проявляется не только в остроумной рифме, но и в неожиданности финала.

Эпиграмматические черты присущи и некоторым сонетам Сапгира, таким как «Приап» [Там же, с. 78] или «Любовь» [Там же, с. 122], которые строятся на буквальном описании объекта (от первого или третьего лица). Финал расставляет все по своим местам и обнажает истинную интригу повествования: любовь, как и герой, оказывается условной, иронически обыгранной.

Есть у Сапгира и тексты, в которых иронии нет как таковой, а надписевый эпиграмматический характер сохраняется, как в сонете «Рукопись» [Там же, с. 80]. Неслучайно такие сонеты строятся на неожиданном уточнении в финале: текст «дышит», колокол «слышен из тумана» и т. п., несмотря на то, что это не высокохудожественный текст («том ... графомана»).

Есть у Сапгира и сонет на грани эпитафии и эпиграммы, «Сонет-венок», имеющий посвящение, проясняющее жанровые векторы: «Алеше Паустовскому, трагически погибшему – попросившему перед смертью в подарок этот сонет» [Там же, с. 87]. Здесь надписевый характер проявляется буквально: текст – надписи на венке.

В других, не соотносимых с сонетной формой, текстах Сапгира этот надписевый характер также проявляется. Так, книга «Стихи для перстня» содержит тексты, похожие на лирические эпиграммы Маршак. Лирические зарисовки в стихотворении «Голос» представляют собой автоописание: «Сам по себе я был еще с утра: / Мне завтракалось, думалось, читалось. / Я весь разъят! Я – пепел! Я – дыра / Орущая!.. Просвечивает хаос...» [Там же, с. 163]/

Парадоксально, но у автора, который практически не маркирует свои тексты заглавием «Эпиграмма», эпиграмматичность является важной чертой творчества. Ироничность и в том числе самоироничность, неожиданность финалов, «Этюды», заглавия, называющие объект описания, – все это приближает поэзию Сапгира к изначальной греческой описательности эпиграммы. Отдельный разговор о пуанте, неожиданном перевертыше – это, пожалуй, основной принцип композиции не только эпиграммы, но всех стихов Сапгира.

Таким образом, в поэзии Сапгира наблюдается некоторый филологический парадокс: всего одна маркированная жанровым заглавием эпиграмма, но при этом большая часть его поэзии эпиграмматична.

Список литературы

1. Аверинцев С. С. Связь времён. Киев: Дух и Литера, 2005. 443 с.
2. Варда А. Литературная жизнь России XVIII – начала XIX века. Лодзь: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2016. 225 с.
3. Горнфельд А. Г. Эпиграмма // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. Т. XLа. Санкт-Петербург: Тип. Брокгауз-Ефрон, 1904. С. 892.
4. Ершов Л. Ф. Сатирические жанры русской советской литературы: от эпиграммы до романа. Ленинград: Наука, 1977. 282 с.
5. Зырянов О. В. Эпиграмма // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. Москва: Intrada, 2008. С. 305–306.
6. Леонов И. С. Поэтика русской эпиграммы XVIII – начала XIX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / И. С. Леонов; Московский педагогический государственный университет. Москва, 2006. 16 с.
7. Магомедова Д. М. Филологический анализ лирического стихотворения: учебное пособие. Москва: Академия, 2004. 192 с.
8. Мальчукова Т. Г. В свете традиций: о сравнительно-типологическом изучении лирических жанров: учебное пособие. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского университета, 1986. 91 с.
9. Сапгир Г. В. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. Москва: Новое литературное обозрение, 2024. 1000 с.
10. Сапгир Г. В. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4. Москва: Новое литературное обозрение, 2024. 1048 с.
11. Тяпугина Н. Ю. Эволюция русской эпиграммы в первую треть XIX века: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.01. Томск, 1982. 221 с.

THE EPIGRAMMATISM OF G.SAPGIR'S POETRY

S. Y. Artemova

Tver State University, Tver

The article is devoted to the problem of the epigram genre in the lyrics of Genrich Sapgir. Genre is considered as a certain type of building and completing the whole, as well as information about the way of understanding this whole. We are not talking about the canonical genre, but about the genre transformation of the epigram of the second half of the twentieth century. Genre title and other genre markers, such as *pointe* and *descriptive*, play an important role in the transformation..

Keywords: *genre, lyrical genres, epigram, poetry, Sapgir, pointe, descriptive, irony, inscription.*

Об авторе:

АРТЁМОВА Светлана Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры истории и теории литературы Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Artemova.SY@tversu.ru.

About the author:

ARTYOMOVA Svetlana Yuryevna – Doctor of Philology, Professor at the Department of History and Theory of Literature, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: Artemova.SY@tversu.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.07.2024 г.
Дата подписания в печать: 06.09.2024 г.